

УДК 341.9

О ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Морачковский О.В.

магистрант

Южный университет (ИУБиП)

adr.celentano@gmail.com

Аннотация: Рассматривается роль коллизионных норм в регулировании международных частноправовых отношений. Обосновывается, что развитие международного частного права в соответствие с современными условиями международного гражданского и торгового оборота требует устранения пробелов в законодательстве, разработки гибких формул прикрепления.

Ключевые слова: доктрина международного частного права, коллизионные нормы, проблема квалификации, отсылка к праву третьей страны, обратная отсылка

ABOUT APPLICATION OF COLLISION NORMS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Morachkovskiy O.V.

Annotation: The role of collision norms in regulation of international private law relations is examined. It is marked that collision norms make central part of legislation on questions of international private law. Grounded, that development of international private law in accordance with the modern terms of international civil and point-of-sale circulation requires the removal of blanks in a legislation, expansions of sphere of action of collision norms and development of flexible formulas of attachment.

Keywords: doctrine of international private law, collision norms, problem of qualification, dispatch to the right of the third country, reverse dispatch

В настоящее время кодификация международного частного права выступает главным способом систематизации и законодательного воплощения комплекса коллизионных, материально правовых и процессуальных положений, предназначенных для регулирования частных правоотношений с иностранным элементом. При этом, коллизионные нормы составляют центральную часть законодательства по вопросам международного частного права, а под материально «правовыми» вопросами

имеются в виду, в первую очередь, не предписания, которые непосредственно регулируют отношения сторон, а именно материальные условия применения коллизионных норм.

В связи с этим актуальным является исследование теоретических и практических принципов законодательного регулирования двух основных категорий норм и институтов международного частного права: общих положений этой отрасли и коллизионных предписаний.

Цель исследования состоит в анализе применении коллизионных норм в международном частном праве.

В доктрине международного частного права положениям, которые регулируют общие вопросы международного частного права уделяется особое внимание. Это обусловлено, прежде всего, той ролью, которую они играют в процессе решения дел, возникающих из частных отношений, усложненных иностранным элементом. Во-первых, эти нормы определяют порядок и условия экстерриториального действия национального закона и применения на территории определенного государства иностранного права (или исполнения иностранного судебного решения). Во-вторых, все коллизионные нормы, независимо от вида, подчиняются общим правилам, которые регулируют такие вопросы, как отсылка, необходимость правовой квалификации, недопущение обхода закона, и т.п. Эти вопросы неминуемо возникают в условиях сосуществования и взаимодействия отделенных правовых систем, каждая из которых имеет свою специфику, следовательно - они нуждаются в соответствующем нормативном регулировании.

В сфере классических проблем действия коллизионной нормы особенное место занимает вопрос отсылки, обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны [1, с.4].

Проблема отсылки является одной из самых сложных проблем международного частного права, учитывая количество порождаемых ею вопросов и неоднозначность доктринальных, законодательных и юрисдикционных подходов к их решению. При решении дела, усложненного

иностранным элементом, суд (в случаях, когда стороны не осуществили выбор применяемого права) определяет право, которое подлежит применению, согласно коллизионным нормам собственной страны. Если в конкретном случае должна вводиться в действие односторонняя коллизионная норма или если двусторонняя коллизионная норма отсылает к *lex fori*, проблем, как правило, не возникает. Совсем другая ситуация имеет место, когда коллизионная норма обязывает судью применить право другого государства. В этом случае появляется вопрос, на котором основывается весь институт отсылки: отсылает ли коллизионная норма к иностранному правопорядку в целом, включая его коллизионные нормы, только к материальным нормам ли или даже к конкретной норме. Если коллизионная отсылка понимается как отсылка ко всем нормам иностранного правопорядка, появляется вероятность, что коллизионное право иностранного государства не признает свой правопорядок компетентным и, в свою очередь, отошлет обратно к *lex fori* или к праву третьей страны [1, с.36].

Следовательно, результат применения коллизионных норм страны суда в значительной мере зависит от содержания коллизионных норм иностранного права, на который происходит отсылка. Это иностранное право может предусматривать применение к определенному правоотношению не своего, а другого права: страны суда или третьей страны. Первый аспект этого явления, которое в общей литературе по международному частному праву именуется «*renvoi*», называют обратной отсылкой, а второй - отсылкой к праву третьей страны. Понятно, что такие отсылки усложняют механизм правового регулирования, как материальной, так и коллизионной.

Проблеме *renvoi* посвящено много научных исследований, но доктрина не дает однозначного ответа на главный вопрос: подлежит ли отсылка принятию или нет. Многие ученые придерживаются мнения относительно целесообразности принятия обратной отсылки, другие склоняются к тому, что коллизионная отсылка к иностранному праву является окончательной.

Позиция ученых, которые настаивают на принятии отсылки, неоднократно критиковалась. Основное замечание было сформулировано так: почему, восприняв отсылку, суд останавливается на материальной норме права, указанного иностранной коллизионной нормой, а не применяет это право последовательно, включая его коллизионные нормы?

Если идти этим путем, то в случае обратной отсылки имел бы место эффект, известный в литературе под такими названиями как «лаун-теннис» или «кабинет зеркал». В ситуации с отсылкой к третьему закону возможная последующая переотсылка к четвертому, пятому закону и т.д. [2, с.207].

При решении вопросов обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны законодатели большинства правовых систем исходят из того, что коллизионная норма отсылает к иностранному закону в целом, включая его коллизионные нормы. При этом, большинство законодательных актов в сфере международного частного права стоят на позиции принятия обратной отсылки (что фактически означает применение материальных норм *lex fori*) [2, с.105].

Многие законы и проекты законов в сфере международного частного права отмечают, что отсылка должна приниматься в вопросах личностно-правового и брачно-семейного характера. По общему правилу, которое, к сожалению, еще не получило воплощения в законодательстве, но было обосновано в доктрине и подтверждено судебной и арбитражной практикой, отсылка не подлежит принятию в сфере деликтов и договорных обязательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шумилов, В. М. Международное право / В.М. Шумилов. - М.: Международные отношения, 2017. - 528 с.
2. Садиков о.Н. Коллизионные нормы в современном международном частном праве // СЕМП. - 1982. -С.206-210.

3. Шулаков А.А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // Lex Russica. – 2018.– № 1 (134). –С. 103-114.

4. Е.А. Левицкая. Коллизионные вопросы договорного режима в международном частном праве // ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ - РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ. – 2015. – № 1-2. – С. 20-27.